

Время шло. В 2022 году в семье нас детей было двое - я и мой младший брат. Мы пошли по стопам отца, поступив учиться в казачьи кадетские классы Центра образования №165 имени Героя Советского Союза В. А. Бердышева. Никто и не думал, что снова в наши двери постучится война.

24 февраля 2022 года. С началом проведения специальной военной операции по освобождению Донбасса отец не смог остаться в стороне и добровольцем отправился на фронт осенью того же года. Пошли недели учёбы, боевого слаживания. Он занялся тем ремеслом, которому учился в родной части в молодые годы. Правду говорят - руки помнят!

Чечня и Донбасс - две непохожие войны, это отметили многие, кто повоевал и там, и там. Участвовать

в боевых действиях пришлось на территории Луганской Народной Республики. Нам, детям, он немного рассказывает (наверное, чтобы не напугать).

И снова он получил ранение, как в Чечне. В результате миномётного обстрела его отбросило взрывной волной так, что его контузило. После лечения в госпитале был направлен на реабилитацию домой. И вот с 8 марта до конца месяца он находился дома далеко от разрывов снарядов среди семьи под мирным небом. За боевые действия пришла очередная награда - медаль «Участнику специальной военной операции».

Сегодня отец опять находится на территории ЛНР и продолжает нести службу по защите нашей Родины. Вот такая идет его дорога от Чечни до Луганска. Возвращайся, отец, с Победой да поскорее!

ГДЕ НАСТОЯЩИЕ ГЕРОИ...

Ивагин Сергей

Я хотел бы рассказать о своем отце **Ивангине Владимире**. Это впервые, когда я решился рассказать о своих отношениях с ним. Хотя я про эти отношения начал думать только тогда, когда началась специальная военная операция. Он приезжал до перевода к новому месту службы домой три раза, два из них по несколько часов. Я почувствовал тогда, как будто потерял что-то такое, без чего нельзя жить. Разговоров о своей службе он вести особенно ни с кем не любит - ни со мной, ни с мамой, а на вопрос о том, как дела, обычно ограничивается ответом, что все хорошо. Даже его фото в военной форме смогла найти только мама, с которой кто-то поделился из ее подруг.

О том, что мой отец за человек, мне довелось узнать из недавних его разговоров со своим другом, невольным свидетелем которого я стал. Они обсуждали написание какого-то учебника, который потом поможет будущим офицерам. Услышанное перевернуло мой взгляд на него, что он за человек. Так вот, теперь об услышанном.

В августе 2022 года, когда прибыла новая партия помощи вооруженным силам Украины, участились случаи применения ракет HIMARS, пути снабжения войск были практически уничтожены и передача материальных средств через Днепр была затруднена. Мой отец со своим сослуживцем занимались решением задач по обеспечению войск, восстанавливали мосты, наводили переправы, прокладывали полевой трубопровод. В ходе решения этих задач отец получил ранение, но остался со своим подразделением выполнять задачу. О том, что он был ранен, мы с мамой узнали только по его возвращении в ноябре.

Знаю, что он руководил развертыванием линий трубопровода по дну через реку Днепр и перекачивал горючее с одного берега на другой, когда мосты были разрушены, а понтонные переправы использовать было сложно. Позже я нашел и видео, которое обсуж-

далось за разговором. В нем украинский военный эксперт Жданов О.В. дает оценку, что вооруженным силам Украины не получается выполнить поставленные задачи из-за инженеров, трудящихся днем и ночью. Только спустя столько времени картинка в моей голове сложилась, что те самые инженеры, не дающие покоя нацистам, из-за которых не получилось прервать обеспечение войск, - это мой отец и его сослуживец.

Путь, который ему пришлось пройти, описать мне сейчас довольно сложно. Достав из белой бархатной коробочки его медали, которые туда аккуратно складывает мама пришлось полистать википедию, чтобы разобраться, что на его груди уже целый ряд государственных наград и два ряда ведомственных. Понимаю, сколько времени общения с ним было упущено, возможность наверстать все теперь я не упущу. Только сейчас появилось желание сесть рядом и спросить у него про каждую полугодовую командировку Чечню, Сирию, Нагорный Карабах, может я еще что-то не знаю в силу своего возраста.

Я все это рассказал потому, что взглянул по-новому на настоящих героев, которые живут не в красивых американских боевиках, а находятся рядом с нами, иногда даже ближе, чем можно себе представить.

В ходе решения этих задач отец получил ранение, но остался со своим подразделением выполнять задачу. О том, что он был ранен, мы с мамой узнали только по его возвращении в ноябре.